

«ВЕЩИЗМ» В КУЛЬТУРЕ XX – XXI ВЕКА

Сандик Е.П., преподаватель кафедры «Дизайн»

Афанасьева С.И., старший преподаватель кафедры «Дизайн»

Херсонский национальный технический университет

Аннотация. В статье дано определение понятию «вещизм» и раскрыты особенности отношения человека к миру вещей.

Ключевые слова: вещь, символ, форма.

Анотація. Сандік О.П., Афанасьєва С.І. «Вещизм» в культурі XX – XXI століття.

У даній статті дано визначення поняттю «вещизм» і розкриті особливості відношення людини до світу речей.

Ключові слова: річ, символ, форма.

Annotation. Sandic H.P., Afanaseva S.I. «Things» in the culture of XX – XXI age. In the article the determination to notion of «things» is given and the features of relation of man to the world of things are exposed.

Key words: thing, symbol, form.

Постановка проблемы. Особенности современной нравственной проблематики вызваны, прежде всего, огромными изменениями, происшедшими в ценностных ориентирах людей развитых стран. Человек живет в двух мирах – мире вещей и мире знаков. Вещи, созданные как природой, так и самим человеком – материальный субстрат нашего мира.

Изменилось отношение к сфере вещей. В обстановке массового производства и отсутствии реалий более высокого порядка вещи вырвались на первый план и «загромождали пути воображения» современного человечества.

Анализ публикаций. Начиная анализ публикаций, в первую очередь обратимся к словарю. Что же такое «вещь»?

С философской точки зрения, «вещь» – это предмет материальной действительности, обладающий относительной независимостью и устойчивостью существования. Познаваемость вещей, то есть превращение «вещей в себе» в «вещи для нас», доказывается всей общественно-исторической практикой человечества. (16)

Обступающий нас мир, окружающие нас вещи пронизаны историей. Настоящее, переплетается и взаимодействует с прошлым и отражается в будущем.

«Памятники прошлого», то есть памятники материальной и духовной культуры, но и то, что способствует определению и объяснению человеческой деятельности — и естественно-географическую среду в самом широком понимании этого термина, и физико-психические свойства человека».

Обиходная вещь подчас дает для «вживания» в историю больше, чем «исторические» полотна.

Новые достижения стимулируют рост запросов, а спрос рождает предложение и так до бесконечности. Развитие искусства на этом новом изломе истории непосредственно обусловлено грандиозным скачком в развитии производительных сил, техники, системы коммуникаций — всего того, что охватывается понятием «постиндустриальное общество» или «информационная цивилизация». Суть этого скачка описана в трактатах Д. Белла, З. Бжезинского, Е. Масуды, А. Тоффлера и ряда других историков, социологов, искусствоведов, философов, сделавших отсюда резонное заключение, что организация общественной жизни должна быть приведена в соответствие с нынешним уровнем научно-технического развития человечества.

Ле Корбюзье, утверждает: «Начинается великая эпоха. Возникают новые веяния. Индустрия, нахлынувшая, словно бурный поток, принесла с собой новые орудия, приспособленные к этой новой эпохе и порожденные новыми веяниями».(7)

XX век — век сокрушения традиций, массового отхода от тех ценностей, которыми человечество руководствовалось на протяжении всей своей истории. Универсализация производства, универсализация восприятия людьми мира как целого, восприятие и духовных и предметно-пространственных форм жизни как целостной формы, неразрывно связанный с содержанием социального и технического прогресса.

Нужны новые формы. «Новые формы нужны» — восклицал чеховский герой, и с ним трудно не согласиться. Пролетело столетие, а новые формы всё ещё нужны.

По мнению А. Гениса: «Все лучшее в современном искусстве питается живым конфликтом массового искусства с творческой личностью. Без одной части этого уравнения не будет и другой: либо содержание останется без формы, либо форма без содержания».

«Настоящее, цельное, здоровое в самом деле искусство существует уже лишь там, где потребность в изящных формах, в постоянной художественной внешности простерлась уже на все сотни тысяч вещей, ежедневно окружающих нашу жизнь. Народилось настоящее, не призрачное, народное искусство лишь там, где и лестница моя изящна, и комната, и стакан, и ложка, и чашка, и стол, и шкаф, и печка, и шандал, и так до последнего предмета: там уже, наверное, значительна будет и интересна но мысли и форме и архитектура, и вслед за нею живопись, и скульптура» Стасов.(15)

Статья выполнена в соответствии с планом НИР Херсонского национального технического университета.

Результаты исследования. Изменения в мире вещей связаны с развитием в культуре — стихийное, спонтанное развитие, развитие методом проб и ошибок, планомерное развитие. Другие изменения связаны с их взаимодействием, культурными контактами, заимствованием.

Каждый элемент культуры функционально необходим для удовлетворения определенных человеческих потребностей. Так, в биологических потребностях можно выделить антропологические потребности, основанием для их выделения являются различия людей по полу, по возрасту, по принадлежности к расе, к этнической общности. Внутри материальных потребностей можно выделить бытовые потребности — потребности комфорта жилья, транспортных средств, безопасности. Среди социальных потребностей можно выделить потребность в самоидентификации личности, потребность в защите прав и достоинств личности.

Объектами социальной деятельности являются «вещи» и «символы». С помощью «вещей» люди оказывают воздействие на окружающий их реальный мир, приспосабливаясь к среде путем её вещественно-энергетического преобразования. «Символы», «знаки» — книги, картины, иконы, воздействуют на наше сознание, стремления, цели, и через них, опосредовано, воздействуют на отличную от сознания реальность. Мир знаков, обладающий гораздо большим разнообразием, связан с вещами, но сложными, текучими и часто неуловимыми отношениями (например, «не продается вдохновенье, но можно рукопись продать»).

Необходимость символов связана с тем, что любые идеи, образы, чувства, призванные повлиять на поведение людей, могут сделать это, и лишь в том случае обретут некоторую «телесную оболочку» становясь материальными проводниками, «перевозчиками смысла». Если вещи, материальная культура, создают окружающую среду, в которой живет средний человек, то символы обеспечивают целенаправленность человеческой деятельности.

Преобладание материального потребления над духовным ведет к вещизму, мещанству, нравственной деградации. Преобладание духовного потребления над материальным — рождает нищих философов, оканчивающих свои дни интроверсией. Для нормального, полноценного человека уровень потребления двуедин. И он всегда будет соответствовать эмоционально-психическому состоянию человека; с другой стороны, сама психологическая подготовленность, эмоциональный настрой человека обеспечивают ему определенный уровень потребления.

Существуют различные точки зрения на эту проблему у материалистов и идеалистов. Важна не только количественная сторона потребления, но, главным образом, качественная. Материальное и нематериальное (духовное) потребление всегда дополняют одно другое и никогда не отстают друг от друга. «Интегральная концепция» Сорокина исходит из идеи безусловного сознания в общественной жизни людей, духовное всецело определяет материальное. К.Маркс утверждает, что первопричиной любых человеческих действий является объективные, т.е. не зависящие от желаний людей потребности, указывающие на то, что необходимо людям для существования и развития.(12)

Главный вопрос, который задает Н.В. Гоголь в поэме «Мертвые души»: «Есть ли в этом мире что-то светлое, какое-то хотя бы обращение к свету?» Нет, здесь служат другим идолам: желудку, вещизму, сребролюбию. Но это все ложные ценности, и у каждого из героев они свои. Это и книга у Манилова с вечной закладкой на 14-й странице, это и знания о мире через голландские рубашки, и французское мыло Чичикова. Зато сколько выпито, съедено, сколько разговоров о копейках и рублях. Да это же целая среда обитания, это мир, мир плотный, заполненный предметами. К этим вещам человек как бы пришит.

Жадные люди были всегда, но «вещизм», «потребительство», фетишизация материальных благ и связанного с ними комфорта — это страсть нашего времени.

В ситуации диспропорции культуры, когда ее массовый характер, ее низовая часть довлеет над высокой, осуществляется и диспропорция оценок славы и цены произведений. Цена, как и все остальное, становится предметом «раскрутки», и полное собрание произведений Платона будет на рынке стоить меньше носового платка Джона Леннона. «Вещи поп-звезд начинают приравнивать к высшим произведениям искусства. Так оскорблять культуру не решались даже самые варварские эпохи». Это уже действительный признак изменения культуры как таковой.(6)

В масштабе человечества различают системы: национальной культуры и «Восток»-«Запад». Две основные культуры «Восток»-«Запад» отличны между собой в отношении к человеческой личности. Западная традиция концентрируется на индивидуальности, личность — начало и конец всего. Восточная, наоборот, культивирует отказ от личности в пользу безликого абсолюта. Для западной культуры характерен «вещизм», «товарный фетишизм» — «покупать, покупать, покупать», инстинкт собственника. Для восточной — «минимизация» потребностей. Например, в убранстве традиционного японского дома.

Одним из уродливых явлений, была «пролетарская культура», огнем и мечом насаждавшая идеологию коллективизма и нацеленная на тотальную ликвидацию «буржуазной культуры». В советское время престарелые идеологи клеймили вдруг вспыхнувший в нашем скромном человеке «вещизм» — «мещанство». Стоявшую за ним потребность подавляли средствами государства — и она, в конце концов, вырвалась из-под гнета уже в уродливой форме.(10)

Для жизни людей, которым присуще активное приспособление к среде, необходимы соответствующие вещи, созданием которых занимается материальное производство. В процессе материального производства люди создают и закрепляют определенный тип ментальности, способ мышления и чувствования.

Потребовалось 200 лет, с середины XVIII до середины XX века, чтобы крупная промышленность утвердилась в жизни человечества, и 50 лет, чтобы она создала адекватные себе дизайнерские формы предметного воплощения.

Обособившееся от непосредственного процесса производства промышленное проектирование стало тем каналом, через который дизайн со всеми условленными им и пластически выраженными культурными значениями проник в предметный мир.(13)

Любой рукотворный предмет, аккумулирующий в себе человеческое переживание изящества, порядка и смысла, входит в поток действительности, в поток времени, в поток истории. Кто знает, может быть, этот проектируемый сегодня дизайнером предмет окажется кем-то внутренне ороднен, для кого-то станет своим. А если так, то он уже перестанет быть предметом обособленным и сугубо замкнутым в самом себе. Стало быть, «послание» дизайнера, преломившись сквозь поток массового производства, сквозь всевозможные несовершенства фабричного исполнения и превратности рынка, дойдет до неведомого адресата.

Искусство в лице различных направлений уже не интересуется людьми, а любит вещи — старыми и новыми, целыми и поломанными, поставленными в обычном порядке и нагроможденными друг на друга. Современный озабоченный собой индивид хочет много и хорошо потреблять. Само по себе это было бы неплохо, если бы не сделалось самоцелью, единственным неисчерпаемым желанием современного «среднего человека». Но тот, кто «заиклен» на потреблении, не в состоянии отдавать, дарить, делиться, ни внешним, ни внутренним достоянием.

Вывод. Полутысячелетняя история со сложившимся в его недрах типом искусства завершилась, и начался переход к новому способу организации общественного бытия. Человечество уходит от старых традиций и вырабатывает новые. Так же, как оно меняет одежду и привычки, ритуалы и формы общения, оно меняет формы коммуникации. Приращение культурных ценностей должно опираться на традиции для сохранения культурного смысла ценностей.

В дальнейшем исследования будут направлены на изучение «вещи» и предметов интерьера, в контексте культуры Херсонщины XX века.

Литература:

1. Гуревич П. Культурология. – М., 1996. - С. 16.
2. Зиммель Г. Философия культуры. – М., 1997.
3. Журнал Союза дизайнеров СССР «Творчество» 1986г. №10.
4. Культурология. XX век. – СПб., 1998. Т. 2. – С. 20-22.
5. Матюшов Г. Платье Мэрилин Монро, как финансовый документ // Наша улица. – 2001.– № 3.- С. 30.
6. Жюлия Д. Философский словарь. – М., 2000. – С. 202.
7. Топуридзе К. «Ле Карбюзье. Архитектура XX века».
9. Генис А.. «Вавилонская башня: искусство настоящего времени». С-88.
9. Кара С. -Мурза. «Обездоленные в СССР».
10. «Философия искусства: становление и развитие». – СПб., 1995.
11. Сорокин П.А. Социологические теории современности.
12. Кантор К. Дизайн в контексте культуры // Декоративное искусство СССР, №9, 1975.

13. Рашковский Е. Предметный мир глазами историка // Декоративное искусство СССР. – №9, 1975.
14. Кисунько В. «В. Стасов: программа реализма и эстетизация среды» // Декоративное искусство СССР. – №1, 1974.
15. «Советский Энциклопедический Словарь». – Москва, 1991.

Надійшла до редакції 14.04.2009